

Преследование женщин как один из инструментов запугивания нелояльных групп в оккупированном Крыму

Краткое описание проблемы:

Среди жертв российских политически мотивированных репрессий на территории временно оккупированного Крыма очень заметно возросла доля женщин. Они подвергаются насильственным исчезновениям, пыткам, содержанию инкомоникадо, а затем в закрытых судебных процессах приговариваются к длительным срокам заключения по обвинениям в сотрудничестве с украинскими спецслужбами. В качестве смягчающих обстоятельств судами не принимаются никакие морально-этические аргументы, такие как наличие несовершеннолетних детей, почтенный возраст, уход за родителями-инвалидами и т. п.

Такие преследования женщин активно освещаются на российских пропагандистских ресурсах, а в социальных сетях формируется нарратив о том, что такие действия являются правильными, наказание – справедливым, а жесткий подход силовых структур и закрытость судебных процессов полностью оправданы и обязательны.

Гипотеза этого исследования заключается в том, что количество преследований женщин было существенно увеличено для усиления эффекта запугивания нелояльной части гражданского населения оккупированных территорий.

Выводы

Сравнительный анализ количества политически мотивированных преследований женщин в период с начала оккупации Крыма до полномасштабного вторжения с количеством преследуемых женщин после начала российской вооруженной агрессии против Украины указывает на многократный рост преследований. А также на рост темпов таких репрессий.

Сравнительный анализ подходов суда к наказанию в делах против женщин в указанные периоды показывает, что до начала полномасштабного вторжения большинство преследований не были связаны с лишением свободы или были на грани минимально предусмотренных за инкриминируемые преступления. А после начала российской вооруженной агрессии против Украины значительная часть приговоров содержат средние или максимальные сроки лишения свободы.

Обвинения в отношении женщин в Крыму в подавляющем большинстве мотивированных преследований (26 из 31) связаны с сопротивлением оккупации – взаимодействием с украинскими силовыми структурами или высказываниями своей проукраинской позиции. Некоторые преследования имеют компоненты насильственных исчезновений и пыток, в некоторых обвинения имеют признаки фальсификаций. Более половины женщин преследуются по «гибким» статьям российского уголовного кодекса, которые имеют универсальное толкование, не требуют существенной доказательной базы и удобны для применения в политически мотивированных делах.

Также на эти преследования женщин в Крыму распространяются общие проблемы судопроизводства на оккупированной территории, которое с начала полномасштабного вторжения подверглось тотальной деградации с точки зрения обеспечения минимальных стандартов доступа к справедливому правосудию. В процессах против женщин зафиксированы проблемы с гласностью и открытостью судебных процессов, системные нарушения презумпции невиновности, а также откровенное игнорирование условий для независимости и беспристрастности судей в таких процессах.

Учитывая это, можно утверждать, что с начала оккупации Крыма представители российских силовых структур по возможности избегали репрессивных действий, направленных на женщин. Но после полномасштабного вторжения существующие в оккупированном Крыму подходы и гендерные «табу» были полностью отменены. Такое заметное ухудшение ситуации, по мнению авторов, имеет целью еще больше запугать неполяльное местное население и подавить любые формы сопротивления оккупации.

Методика исследования:

Цель исследования: проанализировать особенности преследований женщин, имеющих признаки дел о сопротивлении оккупации и используемых для запугивания местного населения.

Задачи:

- Проанализировать изменения количества дел, связанных с мотивированным преследованием женщин;
- Проанализировать изменения отношения суда к приговорам по делам, связанным с мотивированным преследованием женщин;
- Проанализировать наличие политических мотивов преследования женщин (явных или мнимых связей с Украиной);
- Исследовать особенности обеспечения минимальных стандартов доступа к справедливому правосудию;

География и временные рамки:

Предметом исследования является судебная практика на территории временно оккупированного Крыма и в Южном окружном военном суде (исключительно по делам против жительниц оккупированного Крыма) в период с начала полномасштабной вооруженной агрессии против Украины и по август 2025 года.

Критерии исследования:

Поскольку в ходе исследования не поступало информации об отличной гендерной самоидентификации ни от одного из лишенных свободы лиц, установление пола происходило по результатам анализа фамилий и имен лиц, подвергшихся мотивированному преследованию.

К особенностям преследования включены такие критерии, как соблюдение базовых стандартов доступа к нормальному судопроизводству (в понимании статьи 6 ЕКПЧ),

практика и тенденции в отношении наказаний, а также представленность и характер освещения в СМИ на оккупированной территории.

Связи между преследованиями женщин и политикой запугивания гражданского населения на оккупированной территории будут устанавливаться через:

1) демонстрацию существующей или мнимой связи с Украиной (как прямой сигнал другим представителям нелояльной группы);

2) признаки необоснованных обвинений:

- факты, которые ставятся в вину надуманные или выдуманные;
- факты не соответствуют юридической интерпретации норм закона;
- интерпретация не соответствует международным стандартам;

3) применение «гибких» и «размытых» уголовных статей, удобных для мотивированных преследований, которые имеют признаки сопротивления оккупации (как прямой сигнал другим представителям нелояльной группы)

Не давалась оценка:

- доказательствам для доказательства обвинений в преступлении
- потенциальным последствиям, которые могли произойти в случае совершения преступлений
- вопросам легитимности создания российских судебных органов на ТОТ
- соблюдению процессуальных норм российского судопроизводства

Ход исследования:

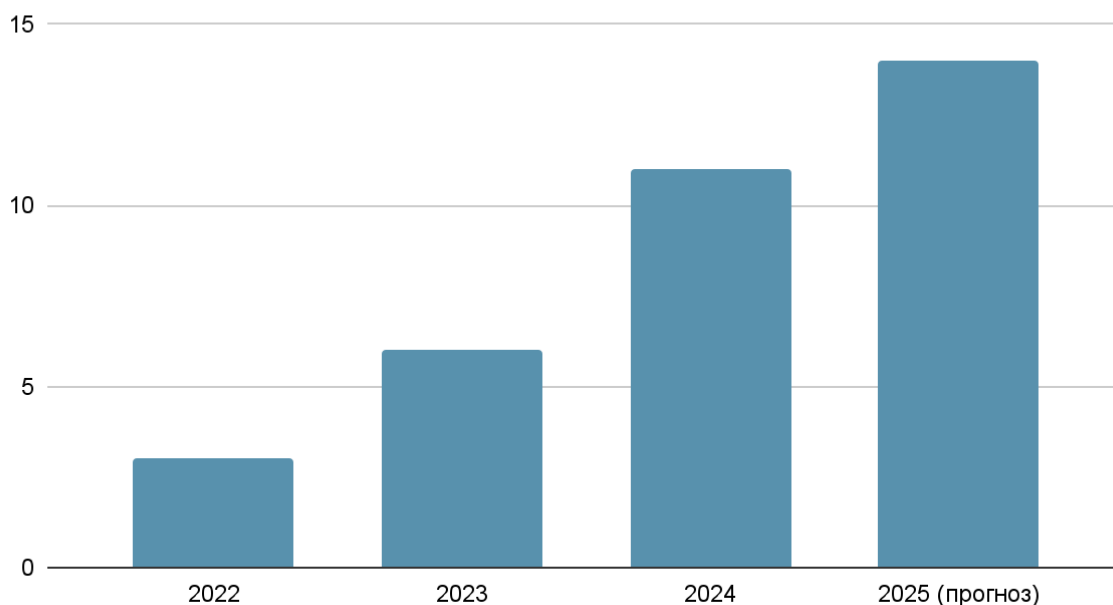
Изменение количества дел

В период после оккупации Крыма и до полномасштабного вторжения на полуострове было зафиксировано только одно дело, связанное с длительным лишением свободы, которое имело признаки политически мотивированных преследований и касалось женщины — это было дело против проукраински настроенной жительницы Севастополя Галины Довгополой.

Начиная с апреля 2022 года количество женщин, подвергшихся различным формам уголовного преследования с признаками политически мотивированных репрессий, резко возросло. На дату подготовки отчета (сентябрь 2025 года) известно о 31 новом факте уголовного преследования женщин, задержанных непосредственно в оккупированном Крыму и с признаками политически мотивированных преследований (см. Приложение 1). Эта цифра не включает дела против женщин с новооккупированных территорий, которых на время досудебного этапа перемещали в Крым (Ирина Горобцова, Анна Ельцова, Ольга Чернявская и др.), а также крымчанок, подвергшихся насильственным исчезновениям и до сих пор удерживаемых без каких-либо обвинений в режиме инкомоникадо (Татьяна Дякуновская, Эльвира Аблязова, Татьяна Штрифанова и др.).

В целом динамика преследований женщин с 2022 года в Крыму выглядит следующим образом:

Рост числа дел против женщин в Крыму после 2022

*Прогноз на текущий (2025) год сформирован с учетом количества преследований в прошлом году – 11 кейсов за год – и показателей текущего года на уровне 11 кейсов за 9 месяцев. Таким образом, за двенадцать месяцев ожидается увеличение количества преследований до 14 кейсов.

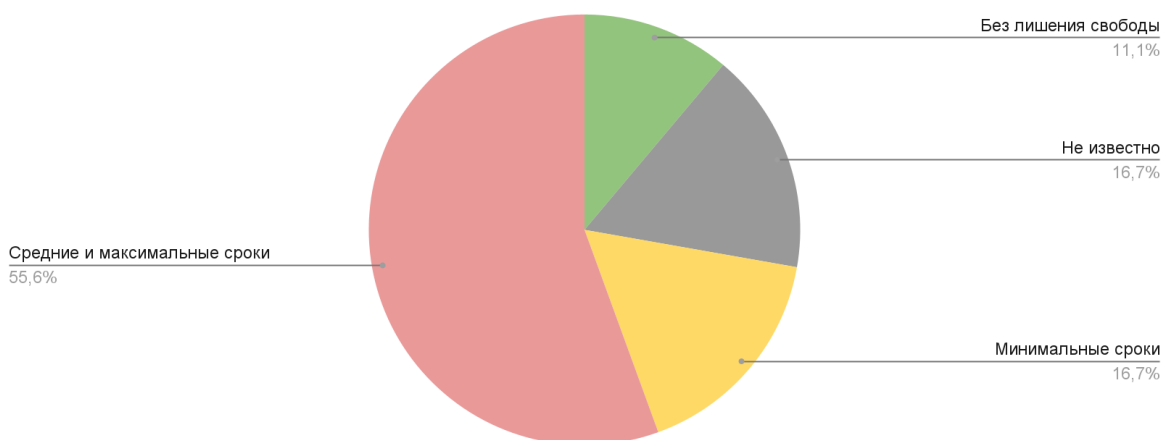
Изменение отношения к приговорам

Особенностью преследования женщин в период между оккупацией Крыма и началом полномасштабного вторжения является не только малое количество дел, но и мягкое отношение к наказанию. За исключением реального приговора Галине Довгополой (который тоже был минимальным по статье обвинения), в отношении других женщин политически мотивированные уголовные преследования носили либо заочный характер (журналистки Анна Андриевская, Гульсум Халилова), либо приговоры были без лишения свободы (Лариса Китайская, Элина Мамедова).

А в преследованиях после начала полномасштабного вторжения наблюдается уже совсем другой подход. Из 18 дел, которые уже рассмотрены, только в одном случае известно об условном сроке наказания (без лишения свободы), в 1 - о заочном приговоре и в 3 случаях приговоры не известны, что позволяет предположить также отсутствие сурового наказания. В 13 кейсах приговоры были связаны с реальным лишением свободы, среди которых минимальные или близкие к минимальным сроки наказания получили только 3 женщины, а все остальные средние или даже

максимальные сроки заключения. В целом отношение к приговорам по делам против женщин выглядит следующим образом:

Типы приговоров в отношении женщин после 2022 года

Отдельно следует отметить, что зафиксирована новая тенденция российских судов, связанная с рассмотрением преступления по статье 275.1 и переквалификацией событий на более тяжкое преступление по статье 275. Эта тенденция в полной мере распространяется и на женщин. Так, осужденной по ст.275.1 жительнице Севастополя Ксении Светлишиной во время рассмотрения апелляционной жалобы сообщили об отмене приговора и начале нового следствия по статье 275, которая является более тяжкой.

Наличие политических мотивов

Еще одним из важных аспектов, демонстрирующих особенности преследований женщин в Крыму, является высокий процент акцентирования внимания на связях преследуемых женщин с Украиной или их проукраинских позициях. По мнению авторов исследования, это один из основных маркеров, открыто указывающий на цель таких репрессий – подавить активность сопротивления среди местного населения на оккупированных территориях. Из 31 кейса, по меньшей мере в 26 обвинения были связаны с выполнением заданий украинских силовых структур или высказываниями/действиями в пользу Украины.

Такой высокий процент позволяет утверждать, что в Крыму после полномасштабного вторжения по обвинениям в диверсиях, шпионаже, подготовке террористических актов не задерживалась ни одна женщина, которая бы не была связана с украинскими спецслужбами. Однако, как отмечалось в одном из предыдущих [исследований](#), темпы появления таких дел являются аномальными, а в публичном пространстве отсутствуют адекватные объяснения природы такого стремительного роста числа тяжких преступлений против государственной безопасности.

При этом важно отметить, что источником распространения сведений о самих преследованиях и о связях преследуемых женщин с Украиной являются силовые структуры на оккупированной территории. В 22 случаях источником оказывались силовые или судебные структуры РФ, в 3 случаях — информационные проекты,

открыто подчеркивающие свои связи с такими структурами. Это может служить одним из доказательств того, что распространение информации о репрессиях против женщин за имеющиеся или мнимые связи с Украиной - часть сознательной и последовательной информационной политики российских силовиков на оккупированной территории.

Признаки необоснованных обвинений:

Наличие признаков необоснованных обвинений является одним из индикаторов применения политически мотивированных преследований. В делах против женщин из Крыма очень много информации скрывается под видом защиты государственной тайны, но даже при этом, по состоянию на данный момент, треть дел имеет признаки необоснованных обвинений.

Например, гражданская журналистка и правозащитница Ирина Данилович подверглась похищению, пыткам и фабрикации доказательств хранения взрывчатки. Во время [судебного процесса](#) сторона обвинения не смогла убедительно опровергнуть эти обстоятельства, и даже больше - в суде были обнаружены дополнительные свидетельства фальсификации доказательств.

По меньшей мере **шесть других женщин**, впоследствии подвергнутых уголовному преследованию, также стали жертвами насильственных исчезновений и/или пыток. Это ставит под сомнение дальнейшие обвинения, поскольку силовые структуры имели все возможности для фабрикации доказательств и влияния на жертву преследования с целью признания вины вне рамок закона.

Также известно, что несколько женщин не признали свою вину во время суда, утверждая, что доказательства были сфальсифицированы, но из-за закрытости для независимого наблюдения их процессов, нет возможности дать собственную оценку усилиям суда по проверке этих обстоятельств. В то же время вызывает много сомнений доказанность в суде таких эпизодов, как финансирование ВСУ через приобретение цифровых продуктов на платформе, которая никогда такие продукты не продавала (дело Людмилы Колесниковой) или хранение взрывного устройства (дела Ирины Данилович, Ольги Кравчук и Елены Войнаровской, Надежды Грековой, Оксаны Шевченко), когда суд либо не устанавливает, откуда у женщин взялась взрывчатка, либо игнорирует обстоятельства, указывающие на их фактическую непричастность к хранению.

Применение «гибких» и «размытых» уголовных статей

Еще одним из индикаторов масштабного применения политически мотивированных преследований является использование так называемых «размытых» квалификаций, когда целью является не предотвращение нарушения прав других граждан, а легализованный повод для преследования несогласных. В делах против женщин из Крыма в 23 случаях из 31 применяются нормы, критикуемые в правозащитной среде как несовершенные и с размытыми формулировками (в некоторых случаях преследований фиксируется сразу по две такие нормы).

Так, например, в 16 случаях среди обвинений есть статья о «государственной измене», которая была [названа](#) «резиновой» после внесения изменений в 2012 году за

введенные широкие возможности квалификации госизмены за любые контакты с иностранцем. В 6 случаях есть обвинения по статьям террористической направленности, формулировки которых [признаны](#) широкими и удобными для злоупотреблений и фабрикаций. Еще в 5 кейсах речь идет о статьях уголовного кодекса экстремистской направленности, которые в Amnesty International [назвали](#) маскировкой беспощадного преследования инакомыслящих из-за расплывчатого законодательства, допускающего злоупотребления и произвол.

Обеспечение минимальных стандартов доступа к справедливому правосудию

Отсутствие возможности защищать свои права в суде – одна из характерных черт политически мотивированных преследований. Дела против женщин не являются исключением из общего подхода судов на оккупированной территории к игнорированию существующих международных стандартов доступа к правосудию.

Гласность и открытость судебных процессов

Судебные процессы над крымскими женщинами после полномасштабного вторжения в подавляющем большинстве проходят в закрытом режиме. Из 18 судебных процессов – в 14 (78%) проходили без возможности для слушателей присутствовать. Это является результатом как формально обоснованных решений о закрытости для сохранения государственной тайны в материалах дела (кейсы Леры Джемиловой, Нины Тимошенко и др.), так и откровенно противоправных решений, объясняемых мерами «антитеррористической безопасности» (дела Татьяны Бибик, Елены Гусевой) или убеждениями, что слушателями могут быть только родственники подсудимых (дело О.И.).

При этом следует отметить, что ЕКПЧ допускает проведение полностью закрытого судебного процесса, если это соответствует потребностям национальной безопасности, но по мнению экспертов «Крымского процесса» оккупационные суды злоупотребляют возможностью проведения непрозрачных процессов под видом защиты государственной тайны. К тому же, в любом случае приговоры по этим делам должны быть открытыми и гласными, чего в «закрытых» делах против крымских женщин не наблюдается.

Также следует отметить, что судебные органы часто придерживаются политики сокрытия информации на своих официальных страницах в отношении персональных сведений подсудимых по некоторым статьям уголовного кодекса. Из 18 дел в 9 случаях информация была скрыта. Это затрудняет возможности для своевременного определения даты, времени и места проведения судебных заседаний, что также существенно влияет на открытость этих судебных процессов. Особенностью этой политики также является то, что скрывается информация на сайтах оккупационных судов, в то время как на странице Южного окружного военного суда, расположенного на территории РФ, к таким мерам пока не прибегали.

Беспристрастность и независимость суда

Поскольку большинство судебных процессов проходили в закрытом режиме, практически отсутствует верифицированная информация о том, какие признаки

зависимости или предвзятости демонстрировали судьи при рассмотрении дел против крымских женщин. Но известные факты указывают на то, что этот стандарт должным образом в отдельных делах против крымчанок не обеспечивался.

Так, например, процесс против Ирины Данилович продемонстрировал тотальную зависимость судьи от позиции ФСБ, а также откровенно враждебную позицию к подсудимой. А в деле против З.А. судьи фактически издевались над женщиной и ее физическим состоянием. При этом они не обеспечили равного отношения к сторонам, посадив представителя прокуратуры рядом с собой, а сторону защиты и подсудимую - в дальний угол комнаты.

К другим факторам, ставящим под сомнение беспристрастность и независимость судей, следует отнести сведения о самих судьях, задействованных в процессах. Так, в 7 кейсах к участию в судебных процессах привлекались судьи, которые предали присягу Украины и находятся в розыске по обвинениям в государственной измене. Беспристрастность таких судей к людям, которых обвиняют в связях с украинскими спецслужбами или симпатиях к Украине, выглядит весьма сомнительной.

Еще в 11 делах судьи являются российскими гражданами и давно являются представителями российской судебной системы, которые в соответствии с требованиями 4 Женевской конвенции не могут принимать участие в судопроизводстве в отношении жителей оккупированных территорий. Беспристрастность граждан государства, ведущего боевые действия против Украины, в отношении подсудимых, имеющих отношение к сопротивлению российской оккупации или просто проукраинскую позицию, также выглядит сомнительной.

Презумпция невиновности

Во многих случаях российские СМИ подавали информацию о причастности задержанных женщин к преступлениям как об установленном факте. При этом информация распространялась как местными, так и ведущими российскими СМИ. При наличии такого информационного фона преследуемые женщины с самого начала не имели возможности рассчитывать на презумпцию невиновности.

В Севастополе задержали двух шпионок за передачу Украине секретных данных

В Севастополе задержали двух шпионок за передачу Украине информации о военных объектах

11:02 01.10.2024 (обновлено: 11:23 01.10.2024)

Значительно усиливало эффект нарушения презумпции применение чрезмерных мер безопасности – спецконвой ФСБ, наручники, этапирование из следственного изолятора в специальном тюремном автомобиле (автозаке), содержание в специальных боксах в конвойных помещениях суда до начала процесса, содержание в клетках или боксах во время судебных слушаний. Публичное появление человека под конвоем и в наручниках создает представление о виновности. Кроме того, чрезмерное и немотивированное применение мер безопасности может расцениваться как унижение достоинства, что также влияет на восприятие (и самовосприятие) человека как преступника в момент, когда приговор еще не вынесен.

Приложения

ФИО	дата задержания	статья
Данилович Ирина	29.04.2022	222.1
Гольденберг Валерия	09.04.2022	244
Арифова Эвелина	04.04.2022	208 (заочно)
Войнаровская Елена	апрель 2023	222.1 (суд продолжается)
Кравчук Ольга	апрель 2023	222.1 (суд продолжается)
Умерова Ление*	05.05.2023	275 (следствие)
Бублик Каролина	16.08.2023	214
Светлишина Ксения	декабрь 2023	275
Тимошенко Нина	декабрь 2023	275
Стрилец Виктория	3.10.2024	275
Стрилец Александра	3.10.2024	275
Буцыкина Юлия	12.09.2024	222.1
Сенеджук Оксана	15.08.2024	275

Шевченко Оксана	01.02.2024	205, 222.1
Грекова Надежда	01.03.2024	205, 222.1, 275, 205.3
Самойлова Евгения	апрель 2024	205, 275, 205.3 (суд продолжается)
Грек Алина	16.05.2024	205, 275, 205.3
Бибик Татьяна	10.07.2024	280
Колесникова Людмила	03.10.2024	275
Лисовская Валерия	13.11.2024	275 (идет следствие)
Джемилова Лера	20.03.2025	275
Козлан Александра	08.01.2025	205, 275, 222.1 (идет следствие)
Буюхчан Хатидже	09.07.2025	275, 205 (идет следствие)
Гусева Алена	11.03.2025	280
не установлено	18.04.2025	280
Эрсмамбетова Нияра	04.06.2025	275 (идет следствие)
Владимирова Ирина	июнь 2025	280, 280.3 (суд продолжается)
Фоменко Екатерина	07.07.2025	207.3 (идет следствие)
не установлено	04.06.2025	275 (идет следствие)
Дорогань Алексина	11.08.2025	208 (идет следствие)
не установлено	29.09.2025	275 (идет следствие)

*Ление Умерова - единственная на данный момент крымчанка из числа гражданских , освобожденная в результате усилий украинской власти. Однако, вероятно, ее уголовное преследование после освобождения не прекращено, а перешло в заочный формат.